

Приложения

Приложение I

[на англ. яз.]

Карта Сирийской Арабской Республики

Приложение II

Блокада Восточной Гуты (мухафаза Дамаск).

I. Формирование и ход осады

1. Сельский анклав Восточная Гута, расположенный к северо-востоку от Дамаска, в административном отношении входит в мухафазу Дамаск/Дамасскую область. Изначально данный район был покрыт лесами, но по мере расширения территории Дамаска, прилегающие к городу территории района, в особенности расположенные к северу, постоянно подвергались расчистке под застройку. За последние прибол. 50 лет, под влиянием растущей стоимости жилья в Дамаске, многие начали переезжать в населенные пункты на окраинах города Дамаска, в результате чего Восточная Гута превратилась практически в продолжение Большого Дамаска. Из городов восточной Гуты до восстания 2011 года крупнейшим была Дума (население 600 тыс.), будучи на то время седьмым по величине городом страны. Население всего района восточная Гута до восстания составляло 1,5 млн. чел. По данным последней переписи, проведенной местным гражданским советом восточной Гуты, в анклаве проживает в настоящее время около 390 тыс., т.е. менее 70 тыс. семей, из которых до 100 тыс. внутренне перемещенных лиц. Более 90% всех находящихся в осаде сирийцев, - мужчин, женщин и детей, приходится на Восточную Гуту.

2. Первоначально правительственные войска осадили анклав оппозиции в апреле 2013 года, после чего на блокпостах военными начали вводиться жесткие ограничения на ввоз гуманитарной помощи, в том числе, препятствия доставке продовольствия и жизненно важных медикаментов. В некоторых случаях военные требовали взятку для пропуска даже самых необходимых товаров и грузов. На протяжении подавляюще большего времени продолжения осады контрольно-пропускные пункты использовались для обеспечения возможности вымогательства, которой пользовались и проправительственные силы, и вооруженные группировки для наживы за счет страданий осажденного населения.

3. Начиная с 2013 года после прекращения поступления топлива с территорий, подконтрольных Правительству, население восточной Гуты сжигало для выработки электроэнергии пластик. Процесс состоял в сжигании пластмасс, дистилляции и фильтрации с последующим получением из них керосина, бензола и дизельного топлива. Также гражданское население занималось производством природного газа путем рытья ям, заполнения их животными отходами, закрывая яму затем пластиковым покровом. К началу 2015 года Правительство отрезало доступ к источникам водоснабжения в Думе. Осажденное гражданское население приступило к бурению колодцев. Было вырыто до 600 колодцев, для обеспечения местного водоснабжения в них установлены ручные насосы. Дети устраивали на колонках качели - для игры на них и также для качания воды.

4. С июля 2014 г. по февраль 2017 г. для доставки контрабандным путем продуктов и медикаментов население восточной Гуты в основном использовало сложную систему вырытых туннелей, что помогало облегчать страдания населения. Посредством взяточничества продукты и другие товары также периодически попадали в осажденный район также и открытыми маршрутами и продавались на местных рынках по завышенным ценам. Многие из этих туннелей были в феврале 2017 г. фактически блокированы проправительственными силами после возврата ими большого количества населенных пунктов в восточном Дамаске (например, Базра, Тишрин и Кабун)

с последующим их закрытием по условиям местного перемирия, осуществленного между проправительственными силами и оппозиционными группами в Кабуне в мае того года (см. A/HRC/36/55, прил. III, п. 6).

5. С мая 2017 года официальное закрытие туннелей в восточной части Гуты усугубило условия осады до беспрецедентного уровня. Международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, должны запрашивать разрешение Правительства до оказания помощи, получая регулярно отказ. Поставки помощи 30 октября и 12 ноября были совершенно недостаточными. Например, помощь от 30 октября была обеспечена лишь для 40 тыс. человек в городах Кафр Батна и Сакба. В декабре проправительственные силы не допускали никакой гуманитарной помощи в Восточную Гуту. В предыдущие месяцы помощь достигала лишь 10% или максимум 20% населения в осажденных районах по всей стране. Несмотря на то, что восточная Гута была назначена зоной деэскалации, поставки помощи в туда не допускались проправительственными силами за данный период чаще, чем в 2016 году.

6. Восточная Гута сегодня находится под контролем в основном двух вооруженных группировок - Джаиш аль-Ислам (Исламская армия) и Файлак ар-Рахман (Легион Милосердия). Обе группировки подвергают постоянным атакам город Дамаск, удерживаемый проправительственными силами, с использованием неуправляемых минометов, что привело к гибели десятков гражданских лиц, и в каждом случае составляет военное преступление, являясь ударом без выбора целей.¹ Среди других группировок, присутствующих в восточной Гуте, имеется Ахрар аль-Шам, контролирующая район Хараста, и Хайят Тахрир аль-Шам, удерживающая некоторые отдельные секторы.

7. В апреле и мае 2016 года, в апреле 2017 года, а также в июле и августе 2017 года продолжались внутренние бои между террористической группой Хейат Тахрир аль-Шам и Файлак ар-Рахман, с одной стороны, и группировкой Джайш аль-Ислам, с другой. Бои группировки и террористов создают угрозу для гражданского населения, проживающего под их контролем. В частности, гражданским лицам было отказано в свободе передвижения в анклав, что сказалось на способности получать доступ к сельскохозяйственным угодьям. Невозможность обрабатывать землю и производить продовольствие на местном уровне привела к усилению зависимости от использования туннелей. Но и до блокирования туннелей внутренняя борьба между повстанческими группировками также препятствовала регулярному доступу к туннелям.

8. В сентябре 2017 года правительственные войска закрыли блокпост Вафидин недалеко от Думы, который служил отправным пунктом для поставки товаров и был укомплектован проправительственными силами с одной стороны и Джаиш аль-Ислам - с другой. К ноябрю цены на основные

---

¹ Обе группировки постоянно наносят удары неуправляемыми минометами по городу Дамаск, находящемуся под контролем Правительства, в результате которых гибнут десятки мирных жителей. После ужесточения блокады в феврале месяце вооруженные группы стали все больше применять неуправляемые ракеты, способные достигать целей на среднем и дальнем удалении. Например, 17 ноября после обстрела вооруженными группировками Дамаска ракетами была тяжело ранена женщина. 19 ноября, вскоре после 15:00, вооруженные группы, расположенные в Джобаре или Харасте, запустили самодельную ракету радиусом действия 20 м из осажденного анклава, которая ударила по переполненной людьми городской улице (Mazza 86), на которой расположены две школы. Один из свидетелей вспомнил, как услышал типичный «свисток» ракеты, после чего произошел сильный взрыв. В ходе нападения были убиты три мирных жителя, и их машина была уничтожена. Спустя несколько минут такая же ракета упала на открытую площадку в нескольких десятках метров. Аналогичным образом, 20 ноября погибли десятки других гражданских лиц, когда вооруженные группы начали нападения на город Дамаск. В тот же день, согласно сообщениям, была повреждена Мечеть Абдулла бин Раваха.

товары резко выросли. Килограмм сахара теперь стоит от 10 000 до 16 000 сирийских лир. Килограмм чая стоит 100 000, соли 20 000, растительного масла 12 000, один пакет сухого молока от 20 000 до 25 000 лир. Многие семьи в восточной части Гуты в настоящее время вынуждены жить на 10 - 15 долларов США в день, хотя стоимость жизни требует ежедневных расходов от 50 до 100 долларов США на семью. В то время как сезонные овощи остаются доступными, мясо и птица являются дефицитом.

9. Именно в период значительной интенсификации проправительственными силами воздушных и наземных операций в восточной Гуте в сентябре 2017 г. участились случаи острого недоедания, при этом несколько детей скончалось от причин, которые возможно предотвратить, например, от отказа внутренних органов, усугубленного недоеданием. Комиссией в восточной Гуте задокументирован ряд случаев непомерных страданий детей в результате недоедания. Примерно в тот же период ввиду недоедания и стресса женщины стали испытывать затруднения с материнским молоком, что далее вызывало дефицит питания для их детей. Среди населения восточной Гуты многие сегодня вынуждены довольствоваться одним приемом пищи в сутки.

10. Условия осады далее подтолкнули вооруженные группы в восточной Гуте к мародерству продуктов питания и медикаментов у гражданских организаций и на складах гуманитарной помощи.

Так, по сообщениям, 19 октября, около 11 часов вечера группа из прибл. 40 вооруженных лиц в масках-балаклавах напала на склад гуманитарной помощи Провинциального (губернского) совета в Хаммури. Заняв центр Хаммури ими был установлен блокпост в 25 метрах от склада. Вооруженные лица взломали дверь, ворвались на склад, вынесли находящиеся там продукты и погрузили их на машины, припаркованные у входа. Будучи в масках, вооруженные лица не могли быть опознаны находившимся на месте мирными жителями. Спустя около часа после нападения осажденные гражданские лица также бросились на склад и принялись забирать продукты, опустошив склад. В тот же вечер вооруженные лица напали и на другой склад местного совета, а также еще на один, - на следующее утро. Ряд подобных случаев произошло в конце октября, в т.ч. и в других районах, например в Бейт-Сава.

11. Советом Безопасности ООН принят целый ряд резолюций, призывающих все стороны незамедлительно "снять блокаду населенных районов, включая... Восточную Гуту" (рез. 2193), выражая глубокую обеспокоенность "продолжающейся практикой произвольного и необоснованного отказа в согласии на проведение операций по оказанию чрезвычайной помощи и сохранением условий, препятствующих доставке гуманитарных грузов в пункты назначения на территории Сирии, в частности, в осажденные или труднодоступные районы" (рез. 2165); и серьезную озабоченность "действиями, подвергающими гражданское население голоду, в качестве метода ведения войны, включая осаду населенных районов" (рез. 2258). Невзирая на данные резолюции жестокая блокада Восточной Гуты продолжается.

12. Специальный Представитель Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффан де Мистура также прокомментировал, что «осада - это средние века». Блокада Восточной Гуты характеризуется широким распространением военных преступлений, в том числе использованием запрещенного оружия, нападениями на гражданские и охраняемые объекты, голодом как методом ведения войны, ведущим к серьезному острому недоеданию мирного населения, и рутинным отказом в медицинской эвакуации. Действительно, правительственные силы регулярно отказывают в гуманитарной эвакуации для раненых и больных гражданских лиц и боевиков до их сдачи (перемирия) и последующей эвакуации, предоставляя ее только в редких случаях, возможно осуществление успешных обменов (см. A/HRC/36/55, п. 27).

II. Применение запрещенных видов оружия

A. Химическое оружие

13. В течение рассматриваемого периода правительственные войска продолжали использовать в Восточной Гуте химическое оружие против групп вооруженных боевиков. После использования хлора против боевиков Файлак-Ар-Рахман в Айн-Тарме, Замалке и Джоубаре (Дамаск) в начале июля (см. A/HRC/36/55, п. 71) Комиссия зафиксировала использование химического оружия против боевиков Ахрар ал-Шам в Харасте. В ранние утренние часы 18 ноября на линии боевого соприкосновения Хараста упало несколько зарядов. Через несколько минут 25 бойцов оказались пораженными сочетанием симптомов, включая помутнение зрения, потерю сознания, сужение зрачков, одышку, выделения из полости носа, рвоту и головные боли. Два других бойца, которые пришли им на помощь, сообщили, что также испытывают подобные симптомы. Жертвы были доставлены в медицинский пункт, где они были раздеты, вымыты водой и получили кислород, атропин и пралидоксим. Летальные исходы отсутствовали. Большинство бойцов покинули медпункт в течение 24 часов, хотя некоторые сообщали о наличии симптомов до трех дней спустя.

14. Указанные симптомы и описанное лечение соответствуют признакам маломасштабной химической атаки с применением органо-фосфорного пестицида. Небольшое число пострадавших, отсутствие летальных случаев и сравнительно низкая степень остроты симптомов с последующим быстрым выздоровлением, - все это указывает на применение на линии боев в Харасте небольшой дозы химического вещества. Ряд опрошенных показали, что вскоре после удара выпали дождевые осадки, что еще больше способствовало смягчению воздействий.

15. Имеющейся в распоряжении информации недостаточно для определения средства доставки оружия. Некоторые из пострадавших заявили, что не видели оружия или заряда, вызвавшего взрыв, за которым последовало выделение белого дыма, другие дали показания о том, что это было вызвано взрывом артиллерийского снаряда. Информация, поступившая из вторых рук, что вещество было выброшено из ручной гранаты, будучи крайне маловероятным средством доставки, пострадавшими отрицалась. Хотя Комиссия не была в состоянии установить систему доставки, Комиссия отмечает, что удар совпадает с тем, каким образом правительственные силы использовали химическое оружие против боевиков в Восточной Гуте, в т.ч. с тремя случаями в июле месяце, и что задокументированные случаи использования органо-фосфорных пестицидов вооруженными группировками отсутствуют. Опрошенные последовательно заявляли, что они считают, что оружие действовало с позиций правительственных сил. Поэтому сделан вывод о наличии оснований считать, что в Харасте 18 ноября правительственными силами было использовано химическое оружие.

16. Использование химического оружия запрещено в соответствии с общепринятыми нормами международного права независимо от наличия действительной военной цели, в том числе при использовании против бойцов противника, поскольку применение такого оружия направлено на причинение несоразмерных потерь и неоправданных страданий.

B. Кассетные боеприпасы

17. Проправительственными силами в течение рассматриваемого периода по крайней мере трижды применялись кассетные боеприпасы в густонаселенных

гражданских районах, по той же схеме, что была ранее задокументирована в Думе (Дамасская область),² Алеппо,³ Дайр аль-Зауре,⁴ и Идлибе.⁵ Все три зафиксированных случая имели место в течение четырех дней. Учитывая характерную для кассетных боеприпасов обширность разброса и большое число неразорвавшихся единиц, что продолжает угрожать мирному населению на протяжении длительного времени после прекращения боевых действий, кассетные боеприпасы при применении в густонаселенных гражданских районах являются по сути неизбирательным оружием. В таких случаях, включая два случая, приведенные ниже, их использование представляет собой военное преступление, будучи нанесением неизбирательных ударов в зоне мирного населения.

18. Около 7 часов утра 15 ноября жители Сакбы были разбужены звуками взрывов, нанесших ранения семи человекам, в т.ч. одной девочке. Спустя приблизительно полчаса раздался еще один взрыв. очевидцы вспоминают, что через несколько секунд разорвалось несколько более мелких бомб. В общей сложности пострадало десять человек, в их числе две женщины и четверо детей в возрасте до 15 лет. Далее, 18 ноября в районе 15.30 три боеприпаса ударили по жилому району в Хаммури. Когда спасатели прибывали в больницу с пострадавшими от первого боеприпаса, произошел выброс большого количества зарядов малого калибра из второго боеприпаса, поражая окрестности больницы, расположенной в жилом районе. Был убит один мужчина, не менее 25 человек получили ранения во втором случае, в т.ч. трое детей, один из которых потребовал хирургического вмешательства. Фото остатков боеприпасов, сделанные на месте случаев 15 и 18 ноября, показывают несколько корпусов реактивной мины 308 и их боевых элементов О10. Это кассетные боеприпасы, запускаемые с буксируемого миномета М-240 или самоходного миномета 2С4 "Тюльпан". Известно, что обе оружейные системы находятся на вооружении Сирийских и Российских сил.

19. На протяжении второй половины следующего дня 19 ноября по Думе была нанесена серия оружейных ударов, которыми убито 6 человек, в т.ч. ребенок. Удары поразили жилые районы и улицу аль-Куатли, одну из главных торговых улиц города. Из 143 пострадавших в Думе в тот день 25 были женщины, 26 - дети. Жертвы получили ранения разной степени тяжести, 50 из них требовали госпитализации. Фото, представленные опрошенными, показывают типичную картину осколков кассетных боевых элементов на бетонной поверхности и парашют для БЭ О10 с кассетного реактивного 240 мм. выстрела.

III. Удары по охраняемым объектам

A. Школы

20. В течение трех недель, с середины октября по начало ноября, от бомбардировок в восточной части Гуты пострадало такое количество школ и детских садов, которое вызывает тревогу. Случаи, произошедшие в октябре, были вызваны наземным обстрелом; в ноябре в школы попадали воздушные боеприпасы. Опасаясь дальнейших попаданий, большинство школ были закрыты, в результате чего тысячи детей были лишены доступа к обучению. Хотя школы и могут становиться объектом атак при использовании их в военных целях, такие атаки требуют предварительного предупреждения, если

---

² A/HRC/34/CRP.3, пп. 57 и 59.

³ A/HRC/34/CRP.3, п. 54; A/HRC/34/64, пп. 33-35

⁴ A/HRC/34/CRP.3, п. 58.

⁵ A/HRC/34/CRP.3, п. 56; A/HRC/36/55, п. 65 и Прил. II, п. 18

школа находится в густонаселенном гражданском районе, что и имело место быть в данных зарегистрированных случаях. Но ни в одном из следующих случаев предупреждений сделано не было.

21. В населенном пункте Кафр-Батна 16 октября около 10:40 в переулке у школы Госн Зейтун упал снаряд. Более 150 учеников собирались покинуть школу после уроков, когда послышался взрыв, позже определенный опрошенными как снаряд, скорее всего выпущенный с позиций проправительственных сил. Шрапнелью были убиты уходящие из школы учительница и ее 8-летняя дочь, 5-летний сын учительницы получил ранения в ногу и руки. После этого случая в школе было сокращено число учебных смен, школа стала работать только с 6 до 9 утра.

22. В населенном пункте Джисрин 31 октября в 10:30 утра снаряд попал на игровую площадку начальной школы Мохаммад Нассер Ашош. Эта школа, которую посещает более 400 учеников, расположена в центре Джисрина в окружении жилых зданий. Напротив школы находится детский сад. Как и в случае 16 октября со школой Госн Зейтун, у школьников только закончились занятия. Снарядом убито пять мальчиков в возрасте от 8 до 11 лет и пожилой человек, который вблизи продавал сладости. Ранения получило не менее 26 мальчиков, а также одна девочка, находившиеся в непосредственной близости. Нескольким из раненых потребовалась немедленная операция, у одного из мальчиков пришлось ампутировать ноги. Были разрушены ворота и одна из стен школы. После данного случая школа перешла на т.н. аварийное расписание работы в режиме лишь двух уроков в день.

23. За один единственный день 8 ноября в восточной Гуте под воздушными ударами оказались три школы. Так, еще раз удар воздушного налета пришелся на тот же комплекс учебных заведений, где находится школа Госн Зейтун, попавшая под удар 16 октября. В 13 часов удар, нанесенный с воздуха, попал в тротуар перед школой Басма Амаль, также в Кафр-Батна, сильно повредив классные комнаты. Вскоре после этого в 14.30 воздушный удар попал в детсад Тамайоз в Наммури. Детский сад посещает около 240 детей, и он находится рядом с больницей. Жертв среди детей в этих случаях 8 ноября не было, т.к. двумя днями ранее Управлением образования было дано распоряжение о закрытии учебных заведений по соображениям безопасности.

В. Больницы

24. Удары по медицинским объектам представляют собой одну из самых продолжительных схем нарушений в ходе конфликта в Сирийской Арабской Республике. В осажденных районах больницам зачастую приходится работать без самого базового оборудования и медикаментов в поврежденных зданиях, которые на протяжении ряда лет подвергаются постоянным ударам (см. A/HRC/34/64, пп. 30-40). Больницы, клиники и медицинские пункты регулярно подвергаются ударам за помощь, оказываемую ими раненым, в рамках стратегии по деградации условий жизни мирного населения в районах, удерживаемых оппозицией. Попытки защитить объекты путем смены их наименований или перемещения под землю часто оказываются безуспешными (см. A/HRC/36/55, пп. 62-66). Сотни медицинских работников были убиты и ранены, и многие покинули страну в поисках убежища. Совокупно эти факторы привели к серьезному ослаблению системы здравоохранения в масштабах всей страны, что сильно повлияло на жизнь осажденного гражданского населения, особенно уязвимых групп, таких как дети, беременные женщины, пожилые люди и лица с хроническими заболеваниями. В периоды интенсивной бомбардировки, например, 8 ноября в восточной части Гуты, сотни жертв, нуждающихся в медицинской помощи, намного превосходят возможности больниц по оказанию такой помощи, что привело к неадекватному лечению и предотвратимым летальным исходам.

25. 13 сентября, в 13:30, два артиллерийских снаряда попали в больницу Аль-Хекма в Кафр-Батне, еще два снаряда упали в непосредственной близости. Больница Аль-Хекма является основным объектом первой помощи в этом районе. Поскольку в предыдущие годы больница несколько раз подвергалась обстрелу, медицинский персонал прекратил использовать верхние этажи здания, которые чаще оказывались целью предыдущих ударов. В результате нападения 13 сентября в были ранены четыре человека, в т.ч. два пациента, из которых одна женщина, и один сотрудник больницы. Также были повреждены помещения скорой помощи и палаты, а также больничная мебель, включая кровати, столы и солнечную батарею. Медицинский персонал показал, что удар должен был быть нанесен в качестве наказания за оказание ими помощи большому числу местных жителей, пострадавших от бомбардировок проправительственных сил, прошедших до артобстрела.

26. Поступила информация, что период с 14 по 17 ноября погибло 84 чел. и 659 были ранены. Во второй половине дня 20 ноября, когда больницы были переполнены пострадавшими, с артиллерийских позиций проправительственных сил в Аль-Малихе были, как полагают, выпущены снаряды, которые ударили по больнице Каф и ее окрестностям, находящейся в Кафр-Батне. Один из снарядов попал в крышу больницы, повредив резервуары для воды и электроснабжение. Другой снаряд упал перед главным входом больницы, ранив в голову сотрудника больницы. еще два снаряда упали рядом с больницей, убив женщину с четырьмя детьми, в т.ч. двух девочек, в возрасте от двух до 11 лет.

27. В обоих случаях опрошенные отрицали присутствие в больницах бойцов или других военных целей. Предупреждений перед атаками не было. В соответствии с международным гуманитарным правом и ввиду выполняемой конкретной гуманитарной функции больницам, медицинским учреждениям и медицинскому персоналу предоставляется «особая защита», и стороны конфликта должны принять дополнительные конкретные меры до того, нанесения ударов по таким целям. На протяжении всего сирийского конфликта ни в одном случае Комиссия не смогла зафиксировать, чтобы проправительственные силы когда-либо предупреждали об ударах по больницам или медицинским объектам. Такие удары представляют собой военное преступление преднамеренного выбора охраняемых объектов в качестве целей.

IV. Медицинская эвакуация

28. До первого закрытия туннелей, проведенного в феврале, лишь 80 пациентов из 700, которые оценочно нуждались в эвакуации, смогли покинуть восточную Гуту для лечения в г. Дамаске. Вывезенные были двух категорий: пациенты, которым требовалась хирургическое вмешательство на открытом сердце, могущие получить лечение только в Дамаске, - единственном городе страны, где имеются нужные специалисты, и пациенты, в т.ч. нуждающиеся в диализе, которые могли бы получить медицинскую помощь в восточной Гуте, если бы ввиду блокады не было бы дефицита необходимых медикаментов и оборудования. В обеих группах мужчины и женщины сталкивались с конкретными трудностями. Мужчины моложе 42 лет, попадая в г. Дамаск, рисковали быть призванными в правительственную армию. Также, при отсутствии мужа, отправленного на лечение, осложнялись условия жизни для его супруги и детей. Женщины и девочки, нуждающиеся в медицинской помощи, сталкивались с дополнительными проблемами, т.к. вооруженными группировками им разрешался выезд только с "*махрамом*" (т.е. сопровождающим мужского пола). На практике это приводило к тому, что

место для эвакуации, которым мог воспользоваться еще один пациент, оказывалось занятым таким "махрамом", который в медпомощи не нуждался.

29. После полного закрытия туннелей в мае все движения пациентов были остановлены, что привело к отчаянной ситуации для больных и раненых. Работники здравоохранения сообщали, что закрытие туннелей привело к нехватке медицинского оборудования и медикаментов, что, в сочетании с недоеданием, усугубило существующие условия медицинской помощи и обслуживания для огромного числа гражданских лиц.

30. К началу октября месяца в срочной медицинской эвакуации нуждалось оценочно 368 пациентов, в т.ч. 101 женщина и 48 детей. Среди детей было две девочки до трехлетнего возраста, одна из них нуждалась в операции на сердце, другая - в химиотерапии. Запросы на эвакуацию были поданы в Сирийский арабский Красный Полумесяц (SARC), за чем последовала крайне бюрократичная процедура, в т.ч. необходимость согласования в МИД, Минздраве и получения разрешения всех сторон, контролирующих блокпосты по всему маршруту эвакуации пациентов. В октябре женщина и 14-летняя девочка были доставлены на лечение в Дамаск, но, по имеющейся информации, лишь благодаря тому, что их обменяли на члена группировки Файлак аль-Рахман. Также сообщалось, что еще четыре пациента были эвакуированы в октябре месяце.

31. К декабрю число пациентов, нуждающихся в эвакуации, возросло до 529. В попытке помочь самым тяжелым случаям для немедленной эвакуации были отобраны 29 пациентов с тяжелыми травмами и хроническими заболеваниями. В ожидании эвакуации скончалось как минимум двое детей, а девять мужчин отказались покинуть восточную Гуту, т.к. опасались быть арестованными правительственными войсками. Их имена были заменены именами других пациентов. Запросы проправительственным силам на гарантии того, что пациенты не будут подвергаться репрессиям, остались без ответа. В период с 26 по 28 декабря 29 пациентов были эвакуированы в Дамаск в обмен на ряд мирных жителей, удерживаемых вооруженными группами в Думе (см. A/HRC/36/55, пп. 46-48).

V. Заключение

32. Начало пятого года блокады Восточной Гуты отмечено все более циничными средствами и методами войны, что привело к появлению наихудших зафиксированных за всю историю сирийского конфликта случаев недоедания. Характеризуясь широким распространением военных преступлений, в т.ч. использованием запрещенного оружия, нападениями на гражданские и охраняемые объекты, голодом, приводящим к серьезному острому недоеданию, и регулярным отказом в медицинской эвакуации, осада Восточной Гуты по-прежнему в первую очередь затрагивает сотни тысяч мирных жителей, находящихся в этом заблокированном анклав. Комиссия тщательно документировала использование всеми сторонами в конфликта осадных военных действий, направленных на подрыв условий жизни под контролем противоборствующих сторон и на принуждение к капитуляции (см. A/HRC/6/55, п. 18). Со стороны вооруженных групп, действующих в Восточной Гуте, целенаправленные, неизбирательные удары с использованием неуправляемых минометов продолжают убивать и ранить десятки мирных жителей в правительственном городе Дамаск, контролируемом правительственными силами.

Приложение III

Внутренне перемещенные лица

1. Помимо жертв среди мирного населения и уничтожения собственности и имущества гражданских лиц, возникших в результате кампаний по разгрому ИГИЛ в Ракке и Дайр-эль-Зауре, воздушные и наземные операции, проведенные в течение рассматриваемого периода, вызвали один из самых крупных потоков внутренне перемещенных лиц с начала конфликта. К июню месяцу десятки тысяч сирийских мужчин, женщин и детей из Ракки и Дайр-эль-Заура начали предпринимать сопряженные с опасностью попытки покинуть оба данных города, пересекая линии активных боев и рискуя стать жертвой противопехотных мин, только для того, чтобы оказаться перемещенными в лагеря беженцев в пустыне, организованные Сирийскими демократическими силами (СДС) в северной части области (мухафазы) Ракка и Хасака. Общее число перемещенных лиц, покинувших Ракку и Дайр-эль-Заур с июля, составляет более 319 тыс. человек, в т.ч. по меньшей мере 90 тыс. из Ракки и не менее 229 тыс. из Дайр-эль-Заура.

2. Начиная с мая месяца СДС, Ассайиш (курдская гражданская полиция) и Курдская военная разведка ввели процедуру систематической проверки для оценки угрозы наличия у всех лиц, покидающих Ракку и Дайр-эль-Заур, возможных связей с ИГИЛ. Десятки тысяч спасающихся от боев были вынуждены проходить блокпосты и регистрироваться в лагерях СДС для проверки, где СДС изымали у каждого, принятого в лагере, удостоверения личности (национальную карту идентификации, семейное свидетельство и/или паспорт). Изначально СДС создали три пункта транзита, где перемещенные лица переводились из предыдущего в более крупный лагерь: два лагеря, расположенные в южной Хасаке (лагеря аль-Карам и аль-Шадади) и один к северо-западу от г. Ракка (лагерь аль-Туэна).

3. По мере распространения военных действий число внутренне перемещенных лиц также увеличилось, и в четыре крупных неофициальных лагеря/объекта, управляемые СДС, начали поступать сотни новых прибывших. В этих лагерях в настоящее время находится пригл. по 20 тыс. ВПЛ, в общей сложности не менее 80 тыс. человек. Лагеря разбросаны по пустынным районам северной Сирии, контролируемой курдами, и расположены в Аль-Саде возле Ариши, в населенном пункте Мабрука (Хасака), на Хлопковой фабрике Айн-Исса и в населенном пункте Слоук (Ракка).

4. Применяя блокпосты, КПП и требование наличия пропуска на транзит, СДС создают условия, принуждающие перемещенных из Ракки и Дайр-эль-Заура сирийцев, направившихся на север, проходить через лагеря, что фактически означает удержание с момента их задержания. Многих вооруженные бойцы СДС доставляют в лагеря на грузовиках, те же, кто в состоянии найти контрабандистов и заплатить им, избегают процедуры проверки. За рассматриваемый период условия содержания в лагерях не могли удовлетворять требованиям наличия крова, гигиены, здоровья, безопасности и/или питания.⁶ Бойцы СДС также постоянно занимались вымогательством у ВПЛ в обмен на еду, воду и возврат удостоверений личности, чтобы покинуть лагерь. Хотя лагеря и находятся в основном в Сирийской пустыне,

---

⁶ Guiding Principles on Internal Displacement, United Nations Economic and Social Council, E/CN.4/1998/53/Add.2, от 11.2.1998 (Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, ЭСС ООН) [в дальнейшем "Руководящие принципы ООН"], - Введение 3(с), и Принципы 18-19.

подверженность удерживаемых в лагерях лиц эксплуатации и злоупотреблениям по мере наступления зимы возросла.

А. Условия в лагерях ВПЛ

5. Перемещенные лица в лагерях Аль-Сад, Мабрука и Хлопковая фабрика Айн-Исса часто сообщали о недостатке даже самых основных продуктов в каждом из лагерей, хотя и в разной степени. В Аль-Сад (Хасака) некоторые внутренне перемещенные лица показали, что по прибытии вынуждены были спать на земле, т.к. палатки им не предоставлялись. Те, кто нуждался в медицинской помощи, зачастую не доставлялись в городскую больницу в Хасаке, если только они не могли заплатить администрации лагеря из числа СДС. Один человек в лагере заявлял, что видел врача непосредственно на месте в лагере, только когда в медпомощи нуждались дети. Время от времени доступ к еде ограничивался одной буханкой хлеба в сутки. Доступ к воде также был ограничен, причем на семью в сутки выделялась одна 20-литровая канистра, что должно было хватать для пищи, питья и гигиены с санитарией.

6. 22 октября в лагере Аль-Сад гражданскими лицами был организован протест против СДС, с надеждой на то, что данная демонстрация позволит им покинуть лагерь. Протесты были подавлены после того, как бойцы СДС произвели выстрелы в воздух. И после процедуры проверки ряд ВПЛ все равно вынуждены были платить по 100 долларов США для выхода из лагеря Аль-Сад. Одна семья была принуждена оплатить 100 долларов за разрешение покинуть лагерь, хотя администрация СДС потеряла их документы. Той же семье не удалось направиться в сторону районов, удерживаемых курдами, а вместо этого была отправлена СДС в сторону Идлиба, где семья, будучи по второму разу перемещенной была вынуждена встречать зиму вновь в палатках.

7. На такие же неадекватные условия ссылались и гражданские лица в лагере Мабрука, расположенном в сельской местности Рас аль-Айн (Хасака), где ВПЛ показывали отсутствие доступа к достаточным количествам еды, воды и медпомощи, хотя всем вновь прибывавшим и выдавались палатки, матрасы и одеяла. Дополнительные объемы воды можно было получить только за деньги, 9 долларов за 20 л. Ряд гражданских лиц сообщали о непригодности воды для питья, что вызывало у детей диарею. Одна семья показала, что по прибытии получила из еды всего четыре банки сардин. Для готовки еды они были вынуждены жечь собственную одежду, другие семьи не имели средств, чтобы купить у СДС беспрельдно дорогие продукты питания.

8. Также в лагере Мабрука не было санитарных уборных, что вызвало открытую дефекацию и угрозу возникновения инфекционных заболеваний. Во многих случаях в лагере не было врачей, а лишь фельдшерский персонал и ВПЛ показывали, что их медицинская помощь ограничивалась раздачей парацетамола. Особые сложности были у беременных женщин, поскольку в лагере не было обеспечено специализированного ухода за беременными женщинами. В ближайшую больницу для родов доставлялись только те женщины, которые могли позволить себе платить за это СДС, в то время как женщины, не могущие оплатить это, были вынуждены рожать в антисанитарных условиях лагеря с помощью лишь других женщин из числа ВПЛ. Как и в Аль-Саде, в лагере Мабрук 15 декабря ввиду невыносимых условий содержания прошел гражданский протест.

9. Некоторые ВПЛ в Мабруке объясняли, каким образом СДС принуждали семьи отдавать своих сыновей в СДС, в то время как семьи без сыновей были вынуждены платить бойцам СДС по 300 долларов. Во многих показаниях

лагерь Мабрука сравнивается с "тюрьмой", с полным ограничением свободы передвижения и отсутствием возможности принимать посетителей. Одно гражданское лицо, помещенное в лагерь, будучи не в состоянии дождаться проверки, заплатило члену СДС 68 долларов за "разрешение покинуть лагерь", при этом другие отдавали до 100 долларов каждый.

10. О таких же неадекватных условиях сообщалось также гражданскими лицами, прошедшими через лагерь Хлопковой фабрики Айн-Исса (Ракка). Гражданские лица вспоминают, как одна буханка хлеба сбывалась им бойцами СДС по 3 доллара. Ввиду условий жизни внутри лагеря возникли специфические патологии, в т.ч. диарея и кожные заболевания. 24 августа СДС официально признали "серьезный дефицит медперсонала, медикаментов и учителей" в Айн-Исса.⁷ Далее 27 августа СДС согласились с наличием неудовлетворительных условий, объявив о мероприятиях по фумигации для устранения "проблем со змеями, скорпионами и ядовитыми пустынными животными" в лагере, представляющими особо опасную угрозу для детей.⁸ Женщины и девочки особо страдали из-за отсутствия адекватных туалетов, многие из них вспоминали, что дожидались темноты, чтобы облегчиться на улице, в страхе перед нападением, унижением, а также ввиду культурно обусловленных препятствий пользования той же уборной, что и мужчины.

11. Гражданские лица также жаловались на отдаленное расположение лагеря в пустынной местности, ссылаясь на плохой прием сигнала мобильных телефонных сетей, что ограничивало их возможности поддержания связи с родственниками. В том редком случае, когда представители СМИ были допущены в лагерь Айн-Исса, их общение с содержащимися в лагере лицами разрешалось только в присутствии сопровождающего от СДС.

В. Интернирование Сирийскими демократическими силами (СДС)

12. Все лица, которые бежали из Ракки и Дайр-эль-Заура, были вынуждены проживать в огороженных местах лагерного типа в Аль-Саде, Мабруке и Айн-Иссе, в то время как их документы, удостоверяющие личность, изымались для индивидуальной проверки. Тем не менее, особо отрицательно были затронуты семьи с удостоверениями, выданными ИГИЛ, поскольку СДС не признавали законность этих документов, что приводило к более продолжительным срокам проверки. Время ожидания результатов проверки в среднем составляло от нескольких дней до восьми недель, при этом внутренне перемещенные лица не получали никаких сведений об ходе процедуры. После выполнения проверки только те лица или семьи, которые смогли найти себе "кафила" (поручителя) в курдских районах, получали разрешение покинуть лагерь в эти районы. Аналогичные требования «поручительства» были введены для продолжения движения в Джараблус (северный Алеппо), находящийся под контролем Свободной сирийской армии ССА. Для многих из ВПЛ отдаленность мест расположения лагерей и конфискация мобильных телефонов бойцами СДС в некоторых лагерях осложняли возможности нахождения такого «поручителя». У многих других не было иного выбора, кроме как отправиться на запад к Идлибу, в то время как СДС после разминирования заставляли некоторые семьи возвращаться в Ракку и Дайр-эль-Заур.

13. Интернирование или административное задержание для целей проверки гражданских лиц, которые, предположительно, представляют угрозу безопасности, могут быть оправданы только в тех случаях, когда они

---

⁷ FORCES SYRIA DEMOCRACY, *Ain Issa Camp Under Microscope*, см. www.sdf-press.com/en/2017/08/ain-issa-camp-under-microscope.

⁸ FORCES SYRIA DEMOCRACY, *Insecticide Spraying Campaign Inside Ain Issa Camp*, см. www.sdf-press.com/en/2017/08/insecticide-spraying-campaign-inside-ain-issa-camp.

абсолютно необходимы для обеспечения «требований необходимой безопасности», и оценка должна иметь место в каждом конкретном случае в отношении каждого человека до его задержания. Интернирование гражданских лиц не может использоваться исключительно для допроса или сбора разведывательных данных. Все интернированные должны были быть проинформированы незамедлительно, на понятном им языке, о причинах интернирования, и все должны иметь право опротестовать с минимально возможной задержкой законность своего содержания в этих лагерях. Рассмотрение законности интернирования должно проводиться независимым и беспристрастным органом.⁹

14. Угроза нападений ИГИЛ против курдских районов была продемонстрирована 3 мая, когда боевики ИГИЛ незадолго до рассвета напали на лагерь Раджм-ас-Салиби (Хасака), в результате чего погибло по меньшей мере 30 гражданских лиц, включая женщин и детей. Аналогичным образом, 12 октября боевики ИГИЛ привели в действие два самодельных взрывных устройства на контрольно-пропускном пункте Аль-Мальха в селе Абу-Фас, граничащем с Хасакой и Дайр-эль-Зауром, где для первоначальной фильтрации СДС были собраны около 7 тыс. ВПЛ. В данной атаке смертниками погибло 40 внутренне перемещенных лиц, в том числе женщины и дети, и десятки были ранены. С тех пор в результате проверки СДС несколько подозреваемых террористов ИГИЛ были идентифицированы. В настоящее время СДС удерживает около 1400 «террористов», в первую очередь идентифицированных в качестве боевиков ИГИЛ, в том числе сотни иностранных боевиков из 30 стран мира.¹⁰

15. Независимо от этой угрозы, поголовное интернирование всех гражданских лиц из Ракки и Дайр-эль-Заура не может быть оправдано СДС. Среди интернированных на текущее время мирных жителей имеются женщины, дети, престарелые, немощные, инвалиды и другие лица, которые не представляют собой настоящей угрозы безопасности и продолжение содержания под стражей которых явно необоснованно по любым причинам. Во многих случаях продолжение интернирования этих лиц представляет собой произвольное лишение свободы, и поэтому речь идет о незаконном удержании десятков тысяч человек.¹¹

16. Имеющее место *de facto* курдское самоуправление и СДС, кроме того, в целях содержания своих лагерей для интернированных стремились полагаться на гуманитарную помощь от неправительственных организаций, а также Организации Объединенных Наций. Однако поступающая помощь по-прежнему остается недостаточной для обеспечения растущего ВПЛ, прибывающих из Ракки и Дайр-эль-Заура. Несмотря на законность их удержания в лагерях, интернированные лица имеют право на такие условия содержания, которыми обеспечивается уважение их человеческого

---

⁹ там же: п. 723.

¹⁰ PEOPLE'S DEFENSE UNITS, *2017 Balance Sheet of War – Syrian Democratic Forces*, 3 January 2018, *no address* www.ypgrojava.org/2017-Balance-Sheet-of-War-%E2%80%93-Syrian-Democratic-Forces, Press Release.

¹¹ Поскольку Статья 3, общая для Женевских конвенций, не устанавливает процедурных гарантий для лиц, интернированных в международном вооруженном конфликте, Комиссией к СДС применяются обязательства по основным правам человека как к вооруженной группе, которая *de facto* обладает контролем над территорией в Сирии и поэтому должна уважать основополагающие права лиц, интернированных на таковой территории. *см. также*: Доклад Группы экспертов Генерального секретаря по подотчетности в Шри-Ланке от 31.03.2011, п. 188, *см. no address* www.un.org/News/dh/infocus/Sri_Lanka/POE_Report_Full.pdf; Международный пакт о гражданских и политических правах, ООН, *Treaty Series*, т. 999, стр. 171 [далее «МПГПП»], ст. 9; *также см.* Руководящие принципы ООН, *выше* прим. п. 34, Принцип 12(1) и (2).

достоинства. Далее, все интернированные обладают правом на должные условия жизни, что включает право на питание и воду, а также право на здоровье. По крайней мере, минимальный уровень этих обязательств применим независимо от экономической ситуации или бюджетных соображений задерживающей стороны, и поэтому СДС не могут полностью перекладывать эти обязательства на гуманитарные организации. Не имея возможности предоставить достаточное питание, воду и условия жизни для любых интернированных, СДС продолжают нарушать эти права в лагерях Мабрука, Аль-Сад и Айн-Исса.

17. Комиссия осведомлена о случаях предоставления медицинской эвакуации находящимся в плохом состоянии лицам из лагерей Аль-Сад, Мабрука и Хлопковая фабрика Айн-Исса только за плату, при этом в ряде случаев СДС активно отказывали просьбам о такой эвакуации. В других случаях своевременная медицинская эвакуация становилась невозможной ввиду жестких бюрократических процедур, навязываемых для этого со стороны СДС. Непредоставление должного медобслуживания или помощи интернированным лицам является нарушением запрета жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения,¹² равно как и права на здоровье. Дополнительное требование после прохождения проверки всем лицам и семьям представить "поручителя" до отбытия из лагерей в районы, контролируемые курдами или ССА, составляет непредоставление свободы передвижения. И наконец, вымогательство бойцами СДС денег за разрешение покинуть Аль-Сад и Мабруку представляет собой нарушение свободы передвижения.

18. Хотя обязанность обеспечения еды, воды, должных условий жизни лицам, перемещенным из областей Ракки и Дайр-аль-Заура и лежит на руководстве СДС, которые их интернируют, вспомогательную роль по смягчению масштабов кризиса играют гуманитарные организации. Присутствие местных и международных гуманитарных организаций и объективная помощь, предоставляемая ими, смогли снизить отрицательные последствия для ВПЛ, хотя таковая помощь пока не являлась достаточной для удовлетворения растущих гуманитарных и защитных нужд десятков тысяч незащищенных интернированных ВПЛ.

С. Внутренне перемещенные лица из Хамы

19. В течение рассматриваемого периода проправительственные силы возобновили наступление в Хаме, неуклонно нападая на анклав в области, оставшиеся у оппозиции, которые в настоящее время находятся под контролем Хейат Тахрир аль-Шам и различных вооруженных групп, включая Файлак аль-Шам и Джейш аль-Изз. Воздушные и наземные операции привели к перемещению десятков тысяч мирных жителей из этих районов: с октября военные действия на севере и северо-востоке Хамы привели к перемещению более 90 тыс. человек, особенно из районов, находящихся под контролем Хейат Тахрир аль-Шам. С начала ноября более 30 тыс. были перемещены из округов аль-Саан, Хамра и Окирбат. Гражданские лица из Окирбата - района, состоящего из 73 нас. пунктов и расположенного в 70 км к востоку от города Хама, в основном были перемещены в сторону северной Хамы, южного Идлиба и Атариба (Алеппо).

---

¹² Судебные постановления - *Keenan v. the United Kingdom*, Judgment, App. no. 27229/95 (ECtHR, 3 April 2001) para. 111; *Tibi v. Ecuador*, Judgment, IACtHR, 7 September 2004, para. 157; *Huri-Laws v. Nigeria*, Decision, African Commission on Human and Peoples' Rights, Communication no. 225/1998, para. 41.

20. К середине июля при поддержке авиации правительственные сухопутные войска и связанные с ними ополченцы начали продвигаться с запада в сторону Окейрбата. Из-за повышенной интенсивности и частоты операций многие спасающиеся бегством мирные жители собрались в Вади-эль-Азибе (Хама), пустынной местности вблизи шоссе Саламия-Ракка, надеясь, что это облегчит их эвакуацию. Вместо этого внутренне перемещенные лица оказались в ловушке с очень небольшим количеством пищи или воды, поскольку правительственными войсками все дороги были блокированы и по обеим сторонам шоссе выложены минные поля. В тяжелых условиях нахождения в этом районе помимо трех пожилых людей, погибло 10 детей, в т.ч. от тепловых ударов. К августу мирные жители, которые были более не в состоянии оставаться в Вади-эль-Азибе, начали рисковать бегством в ночное время. Проправительственные снайперы стали стрелять в пытающихся уйти гражданских лиц, убив и ранив десятки. Только 25 августа проправительственными снайперами убито по меньшей мере 70 внутренне перемещенных лиц. Другие погибли в результате подрыва на минах, в то время как до 25 гражданских лиц были арестованы проправительственными силами, и о них ничего не известно.

21. Окейрбат сейчас находится под контролем правительства, и в округе нет гражданских лиц. Перемещенные лица показывали, что школы, аптеки, магазины и жилые районы были практически уничтожены воздушными и наземными ударами. Некоторые узнали, что проправительственными ополченцами в ходе репрессивных действий были разграблены или подожжены их дома. Опасаясь актов мести, гражданские лица, перемещенные из Окейрбата, утверждали, что они не вернутся в этот район, даже если им будет предоставлена такая возможность. 19 сентября вооруженные группы, возглавляемые Хейат Тахрир аль-Шам, начали широкомасштабное наступление на проправительственные районы к северу от города Хама, которое сопровождалось контрударами проправительственных сил, что привело к гибели и ранениям десятков человек. 26 сентября в населенном пункте аль-Шейх аль-Хилал, наземная атака проправительственных сил, как сообщается, привела к гибели более 60 ВПЛ, многие были ранены. В ночь на 12 ноября в результате авиаудара в аль-Йездании, в восточной части Хама, был разрушен Сирийский медицинский центр экспатриатов. Хотя никто из мирного населения не пострадал, центр скорой помощи понес серьезный материальный ущерб, повреждено жизненно важное медицинское оснащение. Как элемент своей военной стратегии проправительственные силы продолжают целенаправленно выбирать в качестве целей медицинскую инфраструктуру, что составляет военное преступление намеренных ударов по охраняемым объектам. Также преднамеренные удары по каретам скорой помощи являются военными преступлениями умышленного нападения на медицинский транспорт. На момент написания, в Хаме идут ожесточенные бои.

Приложение IV

Деградация гражданской инфраструктуры

1. С начала конфликта в Сирийской Арабской Республике в нарушение международного гуманитарного права практически постоянно производятся удары по гражданским и находящимся под защитой объектам. Целью нападений воюющих сторон регулярно становятся места отправления культа, центры гражданской обороны, жилье, пекарни, рынки и, в меньшей степени, школы.

А. Больницы

2. 19 сентября проправительственные силы начали воздушное нападение на больницу аль-Рахма в Хан-Шейхуне (Идлиб), где находилось около 80 пациентов. Аль-Рахма является т.н. «пещерной больницей» на окраине Хан-Шейхуна, которая ранее была атакована 4 апреля, когда там оказывали помощь жертвам нападения с применением зарина, произведенного правительственными силами (A/ HRC/36/55, приложение II, п. 17). Между примерно 10:00 и 10:15 утра были произведены два воздушных удара; первый не причинил большого ущерба, второй ударил по входу в больницу, полностью разрушив зону приема скорой помощи, а также три машины скорой помощи. Авиаудар также попал в склад больницы, вызвав пожар, и нанес ущерб жизненно важному оснащению травматического отделения. ввиду того, что самолеты продолжали находиться в небе, усилия по спасению были приостановлены еще на десять минут, пока небо не очистилось. Свидетели вспоминают, что утром отмечалось необычное количество полетов над Хан Шейхуном и поэтому в ожидании возможной атаки больница была эвакуирована. Таким образом, жертв не было. В 15:00 также подверглась нападению клиника первой помощи в Хан Шейхуне.

3. Под воздействием взрывов стены пещеры в Аль-Рахме дали трещины. Фото- и видеосъемка, выполненная после удара, показывает наличие обширных повреждений от взрывных зарядов различного типа, включая оперенье неуправляемой осколочно-фугасной авиабомбы ОФАБ 100-120, что соответствует типу, используемому и сирийскими, и российскими воздушными силами.

4. В тот же день, незадолго до полудня, проправительственные силы начали воздушное нападение на благотворительную больницу аль-Рахмана, на акушерскую больницу в нас. пункте Тах (Идлиб). В то время в больнице пребывало около 30 человек, в том числе 12 детей, находившихся в стационарном отделении вместе с матерями. Шесть младенцев были в инкубаторах, еще 40 пациентов получали клиническую помощь.

5. Первая бомба повредила юго-восточный угол больницы, которая служила детской палатой, а также отделение инкубаторов. Пристройка второго этажа больницы обрушилась, серьезные повреждения получила аптека, включая запасы медикаментов. Генераторы и электроснабжение также понесли серьезный ущерб. Снаружи были повреждены одна карета скорой помощи и два частных автомобиля. Фотографии обломков указывают на то, что авиаудары проводились с использованием нескольких взрывных устройств, а нанесенный ущерб указывает на неуправляемые осколочные фугасные авиабомбы (ОФАБ), применяемые как сирийскими, так и российскими силами.

6. Примерно за десять минут до авиаударов, сотрудники больницы получили предупреждение от гражданских наблюдателей о возможном нападении и смогли эвакуировать подавляющее большинство персонала и пациентов. Однако в результате нападения была убита уборщица больницы, а администратор больницы был ранен в руку.

В. Школы

7. В ночь с 20 на 21 марта примерно в 23 часа был нанесен авиаудар по школе Аль-Бадия в Аль-Мансуре (Ракка), в результате которого погибло не менее 150 человек. Школа Аль-Бадия, расположенная примерно в 1,5 км от населенного пункта, была крупным отдельно стоящим трехэтажным зданием, за исключением нескольких домов и палаток в окрестностях. В то время территория контролировалась ИГИЛ. Во время пресс-брифинга 28 марта

Сводные объединенные оперативные силы (CJTF) международной коалиции взяли на себя ответственность за этот удар, отметив, что он был нацелен против 30 боевиков ИГИЛ, которые использовали школу, и Коалиция она не может подтвердить утверждение о том, что школа использовалась внутренне перемещенными лицами.¹³ Далее 7 июля Коалиция заявила, что после изучения имеющейся информации была дана оценка недостаточности сведений для того, чтобы выяснить, что от удара пострадали мирные жители.¹⁴

8. Комиссия первоначально сообщала об этом случае в июле 2017 года (см. A/HRC/36/55, п. 79). В рамках расследования Комиссией после авиаударов проведено 20 опросов оставшихся в живых, родственников потерпевших, спасателей, жителей населенного пункта и людей, находившихся на месте. Все респонденты сообщали, что с 2012 года в школе Аль-Бадиа размещаются семьи ВПЛ из следующих мест: Пальмира (Хомс), аль-Сухна (Хомс), аль-Карятайн (Хомс), аль-Хафса (Алеппо), Маскана (Алеппо) аль-Баб (Алеппо) и сельская местность Хама. Некоторые из жителей прибыли недавно, в то время как другие внутренне перемещенные лица проживали в здании школы уже много лет. По оценкам, в школе во время авиаудара было размещено более 200 человек, из которых выжило лишь несколько. На территории было извлечено сто пятьдесят тел, тела еще оставались под обломками, т.к. через три дня после налета, 24 марта ИГИЛ не позволил спасателям продолжать поиски.

9. Из более чем 200 жителей, находившихся в школе, Комиссией было найдено только 12 человек, оставшихся в живых, некоторые с серьезными травмами и ранениями, такими как сильные ожоги и потеря конечностей. Выжившие сообщили, что взрывами их выбросило из окон на улицу, и это спасло их от гибели под обломками. Подавляющее большинство выживших были женщины и дети, а именно четыре женщины и шесть детей, самый младший - 10-месячный ребенок. Респонденты опознали погибших, которых они знали лично, большинство из них были родственниками. Это восемь женщин, одна из которых находилась на поздней стадии беременности, и 21 ребенок, из которых все кроме одного, - моложе 11 лет.

10. В школу попало три авиаудара, из нескольких бомб каждый, которые уничтожили большую часть здания, что сделало его непригодным для проживания. Фотографии, предоставленные опрошенными, свидетельствуют о массированном налете, а число сброшенных бомб с отсроченной детонацией свидетельствует о задаче разрушения всего здания. На фотографиях остатков также показаны фрагменты ракет типа Hellfire, которые ранее были зафиксированы Комиссией как применяемые международной коалицией для ударов по выжившим после авианалетов (см. A/HRC/36/55, п. 57). В то время как многие опрошенные заявляли, что не видели в школе членов ИГИЛ, один выживший, который прибыл в школу за несколько дней до удара, сказал, что его семья была зарегистрирована бойцом ИГИЛ вскоре после прибытия, но что боец в школе не проживал. Первоначальная информация о том, что в школе находились две семьи бойцов ИГИЛ, убившие за месяц до удара, не была подтверждена (см. A/HRC/36/55, п. 79).

11. Информация, собранная Комиссией, не подтверждает утверждение о том, что в момент удара в школе находилось 30 боевиков ИГИЛ, а также то, что

---

¹³ News Transcript, Department of Defense Briefing by Gen. Townsend via Telephone from Baghdad, Iraq, 18 March 2017, см. www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1133033/department-of-defense-briefing-by-gen-townsend-via-telephone-from-bagdad-iraq.

¹⁴ Combined Joint Task Force – Operation Inherent Resolve Monthly Civilian Casualty Report Release No: 17-258 July 7, 2017, см. www.centcom.mil/MEDIA/PRESS-RELEASES/Press-Release-View/Article/1239870/combined-joint-task-force-operation-inherent-resolve-monthly-civilian-casualty.

школа вообще использовалась ИГИЛ. Набор жертв и характер здания Аль-Бадия скорее сильно расходятся с оценкой объекта, выдвинутой Международной коалицией. Информация о том, что жители школы были внутренне перемещенными семьями, включая большое число женщин и детей, и что школа с 2012 года использовалась для приюта ВПЛ должна была быть известна Коалиции. В этой связи Комиссия приходит к выводу о том, что Международная коалиция должна была знать характер цели и в нарушение международного гуманитарного права не приняла необходимых мер предосторожности, чтобы избежать или свести к минимуму случайные потери, ранения или ущерб объектам мирного населения. Последующее расследование, проведенное международной коалицией, должно было выявить большое число жертв среди гражданского населения, причиненное в результате данного случая.

12. Во второй половине 2017 года проправительственные силы начали согласованную кампанию по уничтожению школ в сельской местности Алеппо, которые находились в военно-стратегическом районе, ведущем к авиабазе Абу-аль-Духур (Идлиб) и железной дороге, соединяющей Алеппо и Дамаск. 26 сентября, около 12:30, примерно через 15 минут после того, как все дети были отпущены с занятий, проправительственные войска начали серию авиаударов против Начальной школы Кнатер в населенном пункте Кнатер, Атариб, где проживает около 4 тыс. населения. В течение одного часа по Начальной школе Кнатер и прилегающему жилому району было произведено 11 воздушных ударов. В Начальной школе Кнатер учатся дети 1-9 класса, занятия проходят в двух зданиях, хотя одно из них было полностью повреждено в результате нападения. Ученики, многие из которых были тяжело травмированы, были после этого переведены в оставшееся здание.

13. На следующий день, 27 сентября в 14 часов проправительственные силы произвели воздушный налет на школу Бараэм аль-Таура в населенном пункте Ватбо (Алеппо). Это школа только для девочек, где обучаются сотни школьниц в 1-9 классах. Удар имел место после полуночи, поэтому мирные жители не пострадали. В школе имеется шесть классных комнат, четыре были разрушены полностью. Один человек, который вышел на место для оценки ущерба, заявил, что крышу здания словно пробила "ракета", оставив воронку двухметровой глубины. Ударом школа почти полностью была уничтожена, будучи полностью выведена из строя. Взрывами были также затронуты и окружающие дома. Рядом со школой Бараэм аль-Таура находилась только неправительственная организация и отделение Свободной сирийской полиции, которая занимается лишь гражданскими делами.

14. В ночь 6 ноября приблизительно в 21 час проправительственными силами совершен налет на среднюю школу Тель-Алдаман в населенном пункте Монбета (Алеппо). До налета около 200 школьников в возрасте от 6 до 16 лет находились в этой школе, которая расположена на одном участке вместе с центром подготовки учителей. очевидцы описывали полный вывод школы и учебного центра из строя, а также ужас, который охватил и школьников, и их родителей; в населенном пункте из 200 тыс. жителей на данный момент остается лишь 10 тыс. По поступившим сообщениям, здания школы вновь подвергались авиаудару десятью днями позже.

15. Далее проправительственные силы провели в декабре по меньшей мере пять отдельных воздушных атак против трех школ в Алеппо. 4 декабря в населенном пункте Сумерийя, в 45 километрах к югу от города Алеппо, проправительственные силы атаковали сразу после 9 утра восточные и западные школы в комплексе Хас. На снимках последствий удара показаны остатки кассетной бомбы РБК-250, содержащей боевые элементы. Во время атаки учеников на месте не было, но около 30 учителей собрались там для получения зарплаты. Неясно, были ли проправительственные силы осведомлены о присутствии на объекте гражданских лиц в то время,

поскольку объявление о выдаче заработной платы было передано учителям в цифровом формате накануне. Одна учительница и двое учителей получили легкие травмы. Использование кассетных боеприпасов в гражданских населенных пунктах по своей природе является неизбирательным (учитывая характерную для кассетных боеприпасов обширность разброса и большое число неразорвавшихся единиц, что продолжает угрожать мирному населению на протяжении длительного времени после прекращения боевых действий) и, следовательно, запрещено общепринятым международным гуманитарным правом. По этой причине их использование проправительственными силами в Сумерийя является военным преступлением неизбирательного удара в гражданском населенном пункте.

16. 6 и 7 декабря проправительственные войска начали воздушное нападение на начальную школу Баяйя в Тель-Алдамане. Воздушные удары проводились в 23:00 и снова вскоре после полуночи на следующий день. В начальной школе Баяйя обучается в 1-6 классах более 150 детей. В школе также была размещена супружеская пара из числа ВПЛ, но они не пострадали. Здание нанесены повреждения, но школа продолжает работать.

17. Аналогичным образом, 9 декабря, в 9:20 утра, авиаудары, проведенные проправительственными силами, попали в частную школу в населенном пункте аль-Хануте (Алеппо). В отличие от предыдущих атак, в момент налета утром в школе находились дети, и в результате несколько детей получили легкие ранения. Школа была частично повреждена и, как сообщается, снова атакована в результате авиаудара в 3:00 следующим утром.

18. Повторяющиеся бомбардировки, отсутствие предупреждений и отсутствие военных целей в школах и вокруг них настоятельно указывают на то, что проправительственные силы преднамеренно используют их в качестве целей как элемент стратегии, направленной на принуждение несогласного населения покидать свои районы, делая их непригодными для проживания, что в каждом случае представляет собой состав военного преступления, - преднамеренного удара по гражданским объектам.

С. Рынки

19. В течение рассматриваемого периода продолжалась практика ударов по переполненным людьми рынкам (см. A/HRC/28/69, приложение II, пп. 2-8, A/HRC/30/48, пп. 34-35, A/HRC/31/68, п. 77). Например, 13 ноября, сразу после 14:00, серия авиаударов пришлась по главному рынку, прилегающие здания и полицейский участок Свободной сирийской полиции в Атариб (Алеппо), т.е. пространству длиной в 250 метров, причем полицейский участок находился рядом с рынком. Одна торговая улица была практически уничтожены полностью. На основе спутниковых снимков установлены повреждения или полное разрушение площади около 5000 м². В результате авиаударов погибло по меньшей мере 84 человека, в том числе 6 женщин и 5 детей, а также около 150 человек получили ранения.

20. Население Атариба, составлявшее в 2011 году 30 тыс., в последние годы значительно выросло за счет внутренне перемещенных лиц, вынужденных прибывать сюда из ранее осажденных районов. Рынок Атариба, который до этого подвергался ударам в апреле 2014 г. и июле 2016 г., сам по себе расположен в уже густонаселенном месте. Помимо магазинов, ресторанов, офисов и жилья, здесь в здании, расположенном в 100 м от рынка, работает две школы, в которых во время авианалета, по оценкам, до 450 детей.

21. Будучи расположен в провинции Алеппо, населенный пункт Атариб включен в состав зоны безопасности № 1 Меморандума о зонах деэскалации, согласованном в мае и имплементированном в сентябре месяце тремя гарантами Астанинских переговоров, - Россией, Ираном и Турцией. Основные

российские СМИ в отличие от обычной их практики об этих событиях не сообщали. Тем не менее, в день, когда были нанесены удары, представителем авиабазы Хмеймим в социальных сетях отрицалось, что это массовое убийство в Атарибе было совершено российской авиацией.¹⁵ Авиабаза Хмеймим расположена в провинции Латакия, приблизительно в 160 км от Атариба, и используется только российскими силами. Через несколько часов после авиаударов в СМИ появились сообщения о встрече, состоявшейся в Атарибе 13 ноября между Хейат Тахрир аль-Шам и Нур аль-Дин аль-Зинки.

22. Опрошенные лица, видео- и фотоматериалы показали, что это был ясный день. Очевидцы наблюдали один самолет на большой высоте. В течение менее 10 минут самолет произвел три серии авиаударов, сбросив по два заряда в каждой. Все опрошенные заявляли, что нанося удары, самолет оставался на большой высоте, а также что никаких предупреждений о налете получено не было. Более того, опрошенные указывали, что авианалетов в Атарибе после заключения соглашения о зонах деэскалации не было, и что оснований опасаться ударов по Атарибу не было.

23. Ударами был уничтожен полицейский участок, погибло 13 полицейских и 6 задержанных. Один из выживших, извлеченный из под обломков, показал, что первый удар пробил крышу участка вплоть до пола первого этажа. Через четыре минуты последовал еще удар, уничтоживший трехэтажное строение. Далее третья бомба упала рядом с полицейским участком, но не разорвалась. Опрошенные отрицали причастность полицейского участка к вооруженным группировкам, утверждая, что участок занимался только гражданскими делами, в т.ч. выполняя функции дорожной полиции. Хотя полицейские и имели при себе легкое оружие, в собранных сведениях ничто не указывает ни на использование участка в военных целях, ни на активное участие полицейских в военных действиях. Таким образом, и объект, и полицейские оставались гражданскими, не являясь разрешенной военной целью.

24. Согласно показаниям местных жителей и владельцев магазинов, третья серия ударов непосредственно поразила рыночную улицу, убивая и калеча мирных жителей, уничтожая лавки овощей и одежды, а также близлежащие жилые здания. Эта информация подтверждается видеоматериалами и спутниковыми снимками. Владельцы магазинов показали, что во время удара рынок был переполнен людьми, возвращавшимися с работы, большинство из которых были мужчинами, поскольку многие женщины перестали ходить на рынок уже после предыдущих налетов. Владельцы магазинов, как это здесь принято, также в основном мужчины. Из-за большого числа жертв особо тяжело раненые были перевезены из больницы Атариба в больницу Баб-аль-Хава (Идлиб). Среди примерно 150 раненых были лица, непосредственно начавшие спасательные действия, включая водителя скорой помощи, который был тяжело ранен, прибыв на полицейский участок после первого удара. Через несколько дней водитель скончался в больнице, его машина была в результате нападения уничтожена. Спасательная операция продолжалась в последующие дни. В некоторых случаях спасатели не могли установить личность погибших, поскольку они были перемещенными внутри страны лицами, которые прибывали в Атариб в последние месяцы, включая бывших жителей восточного Алеппо. В других случаях опознание было невозможно ввиду того, что удалось извлечь лишь фрагменты тел.

25. Хотя некоторые опрошенные заявили, что видели только один летательный аппарат - с неподвижным крылом сзади - другие вспоминали, что видели и второй летательный аппарат, который сочли разведывательным, потому что он кружил над объектом, в то время как первый наносил удары. Вся имеющаяся информация свидетельствует о том, что удары были

---

¹⁵ На момент написания это оставалось единственным заявлением российского официального представителя.

произведены российскими самолетами, вылетевшими с авиабазы Хмеймим. Наблюдатели раннего оповещения видели взлет самолета, чьи пилоты осуществляли переговоры по-русски, с авиабазы Хумэймим в 13:37, и далее отследили его движение на юг, а затем на северо-восток до Атариба, куда он прибыл в 14:07. Ни один сирийский самолет за период двух часов до авиаударов в данном районе не наблюдался.

26. Что касается возможности наличия военных объектов, многие опрошенные, в т.ч. торговцы и местные жители показывали, что благодаря действиям местного совета вооруженных групп в Атарибе не оставалось, хотя другие и сообщали, что начиная с 9 ноября в сельской местности провинции Алеппо, в т.ч. в Атарибе, Абземо и Орум аль-Кубре, шли бои между группировками Хейат Тахрир аль-Шам и Нур аль-Дин аль-Зинки. 11 ноября мирные жители вышли на улицы Орум аль-Кубры, протестуя против боев между данными группировками. Протесты были жестоко подавлены, причем было застрелено трое детей.

27. Ряд опрошенных утверждали, что на западе провинции Алеппо идут бои между группировками Хейат Тахрир аль-Шам и Нур аль-Дин аль-Зинки. Комиссия получила противоречивую информацию по поводу наличия цели, в т.ч. неподтвержденные сведения о встрече там вооруженных группировок и старейшин племен. Анализ объекта и прочая информация указывают на то, что целью служил конкретный объект.

28. В серии ударов по Атарибу применялось по крайней мере два типа авиабомб - взрывные и проникающие. Фото- и видеоматериалы с места ударов показали наличие минимум шести попаданий. Масштабы разрушений соответствуют типу управляемых ОФАБ-500, причиняющих сплошное поражение поверхности, что привело к уничтожению большей части рынка. Кроме того, как минимум одна бомба с проникающими боевыми элементами вызвала несколько попаданий, разрушив ряд строений. В одном проникающем отверстии был обнаружен неразорвавшийся БЭ. Осмотр местности и видеоматериал соответствует картине управляемой "противобункерной" бомбы типа БетАБ-500 с 12 реактивными проникающими БЭ. Бомбы БетАБ применялись российскими ВВС на всей территории провинции Алеппо. Следы ударов свидетельствуют, что управляемые бомбы упали приблизительно по одной линии с 250 метровым разбросом, что предполагает скорее бомбометание по цели, имеющей конфигурацию квадрата площади, нежели выполнение высокоточного удара по точечной цели.

29. Вероятное использование управляемого оружия в густонаселенном районе, такое как один из ударов в Атарибе, поднимает вопрос о том, насколько точным было это оружие. Круговое вероятное отклонение (КВО) - показатель точности для управляемой бомбы. Это означает, что 50% ударов попадают в пределы окружности КВО, а 50% за его пределами, т.е. оружие с 10-метровым КВО будет в половине случаев поражать в пределах 10 м и в половине - за пределами 10 м КВО. При непопадании высокоточного оружия в цель, промахи, как обычно, приходится вблизи пределов КВО. Напротив, в случае управляемых бомб КВО не применимо. Их точность сильно варьирует в зависимости от ряда факторов, включая летательный аппарат, высоту, скорость, направление, подготовку пилота и ветер.

30. Точность управляемых бомб официально не измеряется в КВО, но в военной аналитике существует оценка их точности на основе КВО. При визуальном наведении на высоте 3000 м КВО составляет 122 м. При увеличении высоты бомбометания точность управляемых бомб резко падает. С применением современной компьютерной системы наведения по оценке российских источников точность бомбометания управляемых бомб может обеспечиваться в пределах 25 м КВО. Даже если принять российскую

оценку 25-метрового КВО для неуправляемых бомб, это означает, что 50% бомб должны ложиться в 25 м КВО, а остальные 50% за пределами этого КВО. Применение таких боеприпасов в густонаселенном гражданском районе неизбежно ведет к поражению мирных жителей.

31. Все стороны конфликта обязаны различать между законными допустимыми военными целями, с одной стороны, и мирным населением и гражданскими объектами, с другой, и применять силы и средства военных действий, которые способны быть нацелены на конкретную военную задачу. Доказательства того, что данный удар был намеренно нацелен на гражданское население или на рынок Атариба, отсутствуют. Но применение неуправляемых бомб, в т.ч. взрывного оружия в густонаселенном гражданском районе может придавать этому удару статус военного преступления неизбирательного удара, приведшего к гибели и ранениям среди мирного населения.